

Глаза Бена, которые были тусклоглазыми, вдруг задрожали повсюду, когда его перекинули на птицу, и его глаза изменились, и хотя они все еще выглядели меньше, чем обычно, у них уже был намек на цвет.

Лицо Нинджи слегка вывернулось, но он быстро его подавил, увидев, что это действительно его отец.

Некогда годы практики пригодились, когда Хьюга ненадолго скользил по земле и закрепился перед Нинджи, что, конечно же, было связано со стабильностью броска Наруто.

"Отец-сама". Нинджи поклонился.

"Я и не знал, что ты уже так выросла". Хьюга выглядел ошеломленным, в тот год, когда он уехал, Нинджи было чуть больше четырех лет, рост боба, опустив руки достаточно, чтобы коснуться его головы, и теперь, его глаза были в состоянии выровняться с его собственными.

В первый раз, когда я увидел Нинджи, Рихао смог точно определить, сколько времени прошло на земле, но он ничего не почувствовал там внизу.

В основном потому, что в подземном мире не было часов, и все смотрели на время, гадая, просто ждали, пока Наруто умрёт.

"Предложил много, наверное."

Каждый день Nikkei с первого взгляда мог видеть, что ребра на груди Ningji были повреждены, и, судя по росту и отметинам на костях, это было бы от массивного внешнего воздействия.

"Вроде того". Глаза Нинджи слегка сдвинулись, чтобы посмотреть на Наруто, который вдали от толпы был задрапирован желтым мехом.

Нинджи был умён, он быстро догадался, с какой целью Наруто привез его сюда, если Наруто пытался позвать его к отцу, это была определённо шутка, для Наруто, чтобы переспать со старшей сестрой, острота клана хьюга могла написать роман, прежде чем ничего не делать, опасаясь появления лисы, катающейся вокруг в семье хьюга, теперь ничего не делать, действительно не в состоянии бороться, на клане не может даже победить такого рода, а когда-то его отец, можно было считать только сильнейшим из семьи хьюга.

Так как это не имело ничего общего с борьбой, оставалась только одна возможность, он хотел встретиться со своим отцом.

Возможно, он не сможет возразить против брака позже.

Думая об этом, Ниндзи с горящими глазами посмотрел на Хюгу Никко, скрежеща зубами, и спросил слова, которые он всю жизнь держал в сердце: "Вы когда-нибудь жалели об этом, отец-сама? Или ты когда-нибудь обижаешься?"

"Ты должен был прочитать письмо, которое я оставил, теперь, когда я думаю об этом, оно сначала было немного плохо сформулировано, но это все в прошлом".

"Говорить о обиде, да! Очевидно, те же отец и мать, но только потому, что я родился на несколько минут позже, чтобы нести такую судьбу, а потом, сколько бы ни тренировались каждый день по полчаса, часа, а то и всю ночь, тренировки не так полезны, как те минуты, как не жаловаться".

"Тем не менее, результат остался неизменным, как бы я ни старался, семейные бои я проиграл более или менее, а потом узнал, что я ошибался, он не только старался, он тоже старался, не меньше, чем я, и, чтобы позаботиться о своих эмоциях, он все равно позволял мне".

"После этого, как вы знаете, Облачный Каин заставил Коноху отдать своего убийцу во имя войны, и все знают, за чем они охотились, и тогда я подумал, если он столько раз подводил меня, что плохого в том, что я однажды подвел его?"

Голос Ниндзи был задущен: "Одна уступка - это одна жизнь"?

Хьюга Хината сделал паузу: "Да, теперь, когда я думаю об этом, может быть, это было в первую очередь для своего рода рельефа".

"Несмотря на то, что ты уже прочитал то письмо, я повторю тебе еще раз, я умер не для того, чтобы защитить клан, я умер за деревню, за семью, за брата, за тебя."

"Это так..." Ниндзи опустил голову в тишине, он понял все, что Ризо сказал, даже больше, чем Ризо, но чем больше он думал об этом, тем больше Ниндзи чувствовал, что это проблема без решения, потому что.... Выхода не было.

"Вообще-то, я нашел выход, и я работал над этим." Подняв голову, слезоточивые глаза Ниндзи были заполнены другим цветом.

Однажды он сдался, потому что не мог найти выход, и даже когда Хината показал ему письмо Ninjutsu было не намного лучше, чем механическое ощущение отставки, но однажды все изменилось.

Тот же Юнь Инь спровоцировал неприятности, ту же угрозу войны, ту же вынужденную передачу, но человек в одиночку бросился в деревню Юнь Инь и раздавил все сам.

В тот день, когда он узнал эту новость, Ниндзи не спал всю ночь, долго думая об этом, а когда

на следующий день в дом вошло солнце, перед глазами Ниндзи в черном мире появилось мерцание света.

Если бы вы были достаточно сильны, вы бы не были связаны правилами.

"Это хорошо, в течение стольких лет, единственное, что я не мог отпустить - это ты, и теперь я с облегчением вижу, что у тебя есть такая сильная воля." В этих глазах Хинагику мог видеть определение в глазах Ниндзи, такого определения он не имел раньше.

Тишина траура обернулась вокруг долины.

Недалеко отсюда второе поколение Тени, высвобождавшее воду, также выпустило большие моллюски, которые проглотили туман, и туман распространился, добавляя печали этой долине.

Конфетти на теле Никко улетели с туманом.

"Так и есть".

Где-то в основании мира Синоби глаза Доу блестели от волнения, последний раз, когда четыре поколения Ветряной тени активно поднимались, позволили ему обнаружить несколько лазеек в грязевом преобразовании, а так как он нашел лазейки, то должен был их улучшить, поэтому, воспользовавшись этой возможностью, Доу вытащил Хинату Никкацу в качестве эксперимента.

Тут никогда не задумывался над вопросом, позвонит ли Наруто Ниндзи, он знал Наруто достаточно хорошо, чтобы знать, что если он сам позвонит Хьюге Никки, то у него будет 80-процентный шанс позвонить Ниндзи, оставив 20 для Хьюги Никкацу.

Неважно, кому он звонил, цель его собственного эксперимента была достигнута.

"Итак, попробуй это." В тот момент, когда карманы стояли с одной рукой на груди, и печать была сделана, глаза Нууга Нината с другой стороны внезапно изменились, и летающие конфетти вернулись с внезапным, твердый вписывается в его тело.

С несколькими конфетти, которые еще не вернулись, Хьюга Никкей опустил свое тело и установил свой стартовый жест, произнося с тревогой: "Уйди с дороги, мое тело вышло из-под контроля".

Ниндзи оглянулся назад, чтобы увидеть, что заготовка Наруто не сделала ни шагу, и жестом вверх, двигаясь точно так же, как Хината напротив него.

В конце концов, всю его базовую подготовку преподавал Никаидо.

"Восемь триграмм - воздушная ладонь!"

"Восемь триграмм - воздушная ладонь!"

Каждая сторона шлёпает ниндзюцу с подписью Хьюги в знак любви.

Конечно, это все еще ссора.

Наруто нажал на игрока, чтобы заставить его снова петлять, и завязанная печать выпустила заготовку с тенью, дюжина из которой прочно окружила круг.

Двухканальное воспроизведение превратилось в стерео окружение.

Красные хвосты появились за биллокациями одновременно с сильным щелчком, и туман, плавающий вокруг, рассеялся.

Соперничество между братьями и сестрами было самым печальным, но было бы неплохо показать давно умершему отцу, сколько прогресса добился вместо этого его сын.

Давай, шурин, работай усердно и дай отцу 256 ладоней.

По эту сторону бессознательного был старший шурин и второй старший, окружённый заготовкой Наруто, а по другую сторону - Сасукэ и Наруто, окружённые легионом мертвецов, точнее, Наруто и легионом мертвецов Сасукэ.

Глаза Сасуке следили за атаками вокруг него, вычисляя их траектории, уклоняясь от атак бесчисленное количество раз с добавлением бонуса его сказочного режима, и искали подходящее время для атаки.

В то же время, он мог видеть уходящий вдаль туман, чакру, пронизывавшую туман, видимый глазами Сасукэ, и Сасукэ двигался в противоположном направлении от тумана, когда он сражался.

У Наруто с другой стороны не было такого поведения АДК, как у Сасуке.

Туман дрейфовал, захватывая человеческую скумбрию, рот открывался щелями с обеих сторон, с одной стороны вдыхалась, туман, играющий в вихревой ванне, засасывался в тело скумбрии, с другой стороны, а затем выплевывал туман обратно в нормальный пар.

В промежутке между дроздом мышцы проглотили облака и туман, Наруто помахал ему, чтобы засосать в окружающие ниндзюцу, и пусть люди вокруг него, чтобы напасть, сказочные

волшебные волосы обороны полна, без хорошего оружия действительно не может обрезать его.

Частота атак Наруто увеличилась, и он резал окружающих его людей один за другим.

Синобу, Тело и Иллюзия были неэффективны, и мертвые боялись столкнуться с такой вещью.

Несмотря на то, что грязное перевернутое тело не умрёт, отчаяние от невозможности удара в сочетании с удручающим ощущением того, что его тело бесчисленное количество раз резалось, люди вокруг Наруто теперь просто хотели вернуться под землю и поджарить огонь.

Битва продолжалась, Наруто становился все выше и выше до тех пор, пока небо внезапно не потемнело и солнце высоко в небе не заслонилось углом грязи, прилипшим к лайлаю Terra Nova.

"Приготовиться к действию". Наруто заказал все заготовки.

Внутри здания в верхней части пика пять стеклянных окон навеса светили пятью толстыми лучами на пять х-образных полок внизу, полки были привязаны к четырем людям, а Какаши стоял перед пятым.

Пять полок окружили алтарь, и Беруху стоял в его центре, глядя на уменьшающийся свет, его тело было покрыто большой массой темной черной материи, завихряющейся и извивающейся, взволнованно ожидая прихода времени суток.

С другой стороны, один из Грязных Поворотников, оставшихся за карманами, был тихим наблюдателем.

Вдруг Какаши, который шел к полке, чтобы связать себя, слегка вздрогнул, его рука взорвалась в необъяснимом облаке крови, а затем выстрелил близко к полке.

Сзади него на поляне взорвалось облако дыма, а в дыму сидела большая пухленькая собака с выдутыми щеками.

Собака укусила зубы, и Асмаровый кремьень, застывший в зубах, попал в две искры, затем собака выплюнула огненный столб.

Огненный столп зажигает керосиновую лампу, большая собака взрывает еще одно облако дыма и исчезает, а смотрящий недалеко кантователь грязи пожимает плечами.

Ух ты, пиздец.

Рядом с масляной лампой загорелся фиолетовый свет, когда он выполнял Земную передачу для быстрого погружения.

"Земная трансцендентность - Земная волна переворачивается". Размахивая рукой, чтобы вызвать волну земли, чтобы утопить пурпурный свет, ныряльщик дал осаждённому взглянуть, что его старший брат мог только помочь в этом, и быстро исчез.

В то же время, погребенный пурпурный свет снова последовательно освещался над белым светом, по одному через каждые пять метров, прямо вверх, и вскоре он оказался вне потолка.

Затем, при помощи техники многократного расщепления теней, распространившейся по всей долине, все небо над главной вершиной мгновенно заполнилось желтыми волосами.

Желтые волосы спустились с потолка и врезались в дом, а железный столб, прижатый к самой внешней части здания, приземлился недалеко от него, выплюнул полный рот белого воздуха, бросился к входной двери и выбил ее, крича осажденному человеку, стоящему в центре алтаря: "Откройте дверь, Шунь Фэн Экспресс".

"Вы, ребята... Эта кучка... GUYS!!!" Разъяренный Беруху вырвался из своего тела с бесчисленными повязками, размахивая ими, чтобы порезать окружающие желтые волосы.

Еще в воздухе группа биллокуторов расправила крылья и повернулась, чтобы встретиться с повязками, создавая возможность для других биллокуторов.

Несколько заготовок приземлились и быстро бросились на сторону Какаши, чтобы схватить его, в то время как несколько других просто бросили Earth Escape - Lifting the Ground, обнаруживая погребенный фиолетовый портал на поверхности.

Несколько других поспешили к четырём другим связанным мужчинам.

"Они мои!!!" Темно-черная субстанция на его теле снова вспыхнула, как волна, когда осажденный Ху резко заревел.

"Бум-бум".

Билокация умерла при прикосновении, но вперед и назад.

Лишь после того, как одна из биллокаций втянула Какаши и полку в фиолетовый свет, биллокации в конце концов перестали посылать смерть и дождались ее.

Все произошло за считанные секунды, и к тому времени, как заготовка и фигуры Какаси стали нереальными, Моджо, который до этого сидел в далеких облаках и ждал за дверью,

телепортировался и неторопливо вошёл в дверь.

За их спинами были огромные свитки, которые были больше, чем Тинзель.

Они, правда, пришли доставить груз.

<http://tl.rulate.ru/book/41150/1035229>